

А. А. Зайцев, А. И. Синопальников
КЛАРИТРОМИЦИН ПРИ ИНФЕКЦИОННОМ ОБОСТРЕНИИ ХОБЛ —
ПРИОРИТЕТЫ СОХРАНЯЮТСЯ

Государственный институт усовершенствования врачей Министерства обороны РФ, г. Москва

Введение

Начало клинического применения макролидов датируется 1952 годом, когда из культуры *Streptomyces erythreus*, полученной из образцов почвы филиппинского острова Panay, был выделен эритромицин [1, 2]. Однако со временем "увлеченность" эритромицином, прежде всего при инфекциях кожи и мягких тканей, дыхательных путей и др. уступила место более сдержанному к нему отношению, что объяснялось невысокой биодоступностью при приеме препарата внутрь (из-за его низкой стабильности в кислой среде желудка и, как следствие этого, малопредсказуемой гастроинтестинальной абсорбции), быстрой элиминацией, требующей частого повторного приема, а также большим числом нежелательных явлений [3, 4].

Последовавшее за этим в 80–90-х годах прошлого века возрождение интереса к макролидным антибиотикам, помимо уточнения "слабых мест" эритромицина, было обусловлено осознанием клинического значения в развитии патологии человека таких возбудителей, как *Legionella* spp., *Mycoplasma* spp., *Chlamydia/Chlamydo-philum* spp., *Campylobacter* spp. и ряда других внутриклеточных патогенов, в отношении которых макролиды демонстрируют беспрецедентную активность. Итогом этого явилось создание новых препаратов с более высокой кислотоустойчивостью, биодоступностью, привлекательным профилем безопасности, а также расширенным спектром антимикробного действия.

В настоящее время известно более 20 макролидов, из которых 8 разрешены к клиническому применению в Российской Федерации. Основу химической структуры макролидов составляет макроциклическое лактонное кольцо, связанное с одним или несколькими углеродными остатками. В зависимости от числа атомов углерода в гетероциклической структуре макролидные антибиотики подразделяются на 14-членные (природные — эритромицин, олеандомицин; полусинтетические — кларитромицин, рокситромицин, диритромицин), 15-членные (азалиды) — азитромицин (полусинтетический препарат) и 16-членные (природные — спирамицин, джозамицин, мидекамицин) (табл. 1) [5]. В настоящее время современные макролиды (прежде всего *кларитромицин* и азитромицин) относятся к числу наиболее часто применяемых антибиотиков в амбулаторной практике. Так, в частности, в США в период с 1992 по 2000 г. было отмечено 4-кратное возрастание частоты назначения *кларитромицина* на фоне сокращения использования аминопенициллинов и эритромицина [6].

Обратной стороной столь высокой популярности данной группы антибиотиков является рост устойчивости основного возбудителя внебольничных инфекций дыхательных путей — *Streptococcus pneumoniae* к макролидам, что в очередной раз вызвало необходимость обсуждения перспектив их дальнейшего использования в кли-

нической практике. Все сказанное выше и побудило к написанию данной статьи, посвященной оценке роли и места *кларитромицина* в лечении *обострения* хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ). *Кларитромицин* (6-О-метилэритромицин) был разработан в результате химического модифицирования эритромицина путем замещения гидроксильной группы эритромицина в положении С6 на метокси-группу (рис. 1) [7, 8].

Данная структурная модификация обеспечила большую активность *кларитромицина* по сравнению с эритромицином в отношении *S. pneumoniae*, *Streptococcus pyogenes*, *Staphylococcus aureus* и *Moraxella catarrhalis* (табл. 2). Кларитромицин уступает *in vitro* азитромицину по активности в отношении *Haemophilus influenzae*, однако его действие *in vivo* усиливается за счет активного метаболита 14-гидроксикларитромицина (14ГКМ), обладающего более высокой активностью в отношении данного микроорганизма [9]. Препарат демонстрирует также наилучший эффект при инфекции, вызванной метициллиночувствительными штаммами *S. aureus*. И, наконец, большая устойчивость *кларитромицина* в кислой среде эндосом повышает активность препарата в отношении таких внутриклеточных патогенов, как *Legionella pneumophila* и *Chlamydo-philum pneumoniae*. Препарат также обладает высокой и сравнимой с другими макролидами активностью в отношении *Mycoplasma pneumoniae*. Необходимо отметить, что грамотрицательные бактерии семейства *Enterobacteriaceae*, *Pseudomonas* и *Acinetobacter* обладают природной устойчивостью ко всем макролидным антибиотикам.

Механизм действия макролидов

Все макролиды демонстрируют сходный механизм действия, основанный на ингибировании у чувствительных микроорганизмов РНК-зависимого синтеза удлинения белковой молекулы. Антибиотики обратимо связываются с 50S субъединицей бактериальной рибосомы, результатом чего становится блокада транспептидации и/или транслокации, преждевременно отщепляется растущая тРНК-полипептидная цепочка, обуславливая прекращение сборки белковой молекулы. Характер антимикробного действия *кларитромицина* в большинстве случаев бактериостатический, но при определенных условиях (в зависимости от вида микроорганизма, концентрации антибиотика и размера инокулюма) в отношении таких микроорганизмов, как *S. pneumoniae* и *S. pyogenes*, возможен бактерицидный эффект.

Антимикробный эффект в отношении *H. influenzae* и *S. pneumoniae* азитромицина и в некоторой степени *кларитромицина* зависит от создаваемой в очаге инфекции концентрации, а для остальных макролидов — от поддержания концентрации выше минимальной подавляющей концентрации (МПК) на протяжении как минимум 40–50% временного интервала между приемами доз.

Неантимикробная активность кларитромицина

Кларитромицин, как и ряд других макролидов, обладает противовоспалительными, иммуномодулирующими

Таблиця 1

Классификация макролидных антибиотиков [5]

14-членные макролиды		15-членные макролиды	16-членные макролиды	
Природные соединения	Полусинтетические соединения	Азалиды	Природные соединения	Полусинтетические соединения
Эритромицин Олеандомицин	Диритромицин Олеандомицин	Азитромицин	Спиромицин Джозамицин Мидекамицин	Рокиматицин Мидекамицина ацетат

и мукорегулирующим свойствами, которые проявляются независимо от его антибактериальной активности [17, 18]. Кроме всего прочего, макролиды, в том числе кларитромицин, способствуют уменьшению гиперреактивности бронхиального дерева, оказывают благоприятное влияние на клиренс бронхиального и назального секрета. Как показывают исследования, их применение приводит к уменьшению продукции мокроты у пациентов с избыточной секрецией, что характерно для таких заболеваний, как ХОБЛ, диффузный панбронхиолит, хронический синусит [5].

Механизмы развития резистентности к макролидам

Широкое применение макролидов обуславливает рост устойчивости среди штаммов *S. pneumoniae* и *S. pyogenes* — основных возбудителей внебольничной пневмонии и острого тонзиллита/фарингита соответственно. Известно, что устойчивость микроорганизмов к макролидам в основном (более чем в 90 %) определяется двумя основными механизмами: модификацией мишени их действия (это происходит вследствие выработки микроорганизмами фермента метилазы эритромицинрезистентности) и активным выведением препарата (эффлюксом) из микробной клетки [14].

Под действием метилазы 14-, 15- и 16-членные макролиды, линкозамиды и стрептограмин В теряют способность связывания с рибосомами (MLSB-фенотип), а микроорганизм приобретает высокий уровень устойчивости (МПК > 32–64 мг/л). Данный механизм резистентности характерен для *S. pneumoniae*, *S. aureus*, *S. pyogenes* и ряда других микроорганизмов.

Другой распространенный механизм устойчивости к макролидам обусловлен выведением препарата из микробной клетки (М-фенотип). В результате формируется устойчивость к 14- и 15-членным макролидам, но менее выраженная (МПК = 1–32 мг/л), чем в случаях MLSB-фенотипа резистентности. Штаммы, обладающие М-фенотипом резистентности, сохраняют чувствительность к 16-членным макролидам, кетолидам, линкозамидам, стрептограминам группы В. Эффлюкс характерен для *S. pneumoniae*, *S. pyogenes*, *S. epidermalis*, *S. aureus*, *Enterococcus* spp.

Интересно отметить тот факт, что риск селекции лекарственноустойчивых микроорганизмов (например, *S. pneumoniae*) зависит от длительности периода полувыведения того или иного макролида, оказываясь меньшим у кларитромицина (период полувыведения — 5–6 ч) по сравнению с азитромицином (период полувыведения — 35–76 ч.) [21]. Это обусловлено длительным сохранением азитромицина в организме в низких (субингибирующих) концентрациях, которые не способны подавлять рост микроорганизмов, но, тем не менее, могут вызвать

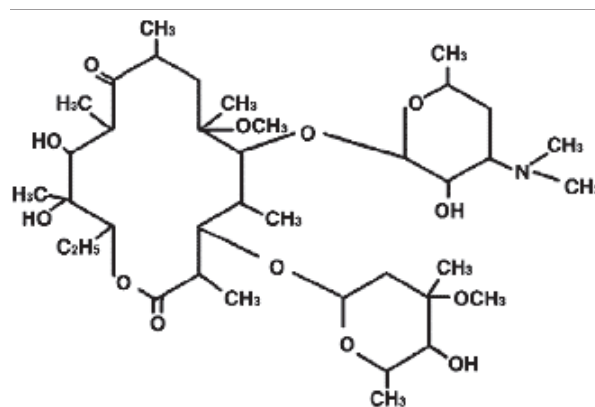

Рис. 1. Химическая структура кларитромицина

Таблиця 2

Активность макролидов *in vitro* в отношении распространенных респираторных патогенов (МПК 90*, мг/л) [11, 12]

Макроорганизм	Кларитромицин	Эритромицин	Рокситромицин	Азитромицин
<i>Streptococcus pneumoniae</i>	0,015	0,03	0,03	0,12
<i>Streptococcus pyogenes</i>	0,015	0,03	0,06	0,12
<i>Staphylococcus aureus</i>	0,06	0,12	0,25	0,12
<i>Haemophilus influenzae</i>	4–8 (1**)	4	8	0,5
<i>Moraxella catarrhalis</i>	0,25	0,25	1	0,06
<i>Legionella pneumophila</i>	<0,125	0,5	<0,125	<0,125
<i>Mycoplasma pneumoniae</i>	0,03	0,01	0,03	0,001
<i>Chlamydia pneumoniae</i>	0,007	0,06	0,25	0,5

Примечание: * — минимальная подавляющая концентрация в отношении 90% исследуемых штаммов; ** — в сочетании с 14-ГКМ.

мутации, способствующие развитию резистентности (рис. 2).

Фармакокинетика

Метилирование гидроксигруппы эритромицина в положении С6 улучшает кислотную устойчивость, что позволяет кларитромицину лучше всасываться из желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) [10]. Кроме того, при низких значениях pH кларитромицин не распадается на элемен-

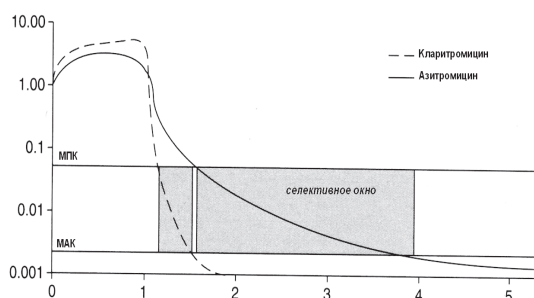

Рис. 2. Фармакокінетика азитромицину після тижневої терапії 10 мг/кг внутрішньо [21, 22]

МАК — мінімальна активна концентрація; МІК — мінімальна інгибувальна концентрація. Якщо концентрація більше МАК, але менше МІК, то можливо розвиток резистентності к препарату (закрашена область). Видно, що закрашена область для азитромицину суттєво більше, ніж для кларитромицину.

Таблиця 3

Фармакологічні параметри кларитромицину та його 14-ГКМ після однократного прийому внутрішньо в дозі 250 і 500 мг [13]

Параметри	250 мг		500 мг	
	Кларитромицин	14-ГКМ	Кларитромицин	14-ГКМ
$C_{\max}$, мг/л	1,0	0,63	2,41	0,66
$C_{\min}$, мг/л	0,19	0,20	0,73	0,32
AUC, мг/л·ч	6,3	4,5	18,9	6,0
$T_{1/2}$, ч	3,5	4,7	4,9	7,2
Cl _r , мл/мин.	195	122	168	140
Екскреція с мочой, %	18	12	36	9,6

Примечание: $C_{\max}$ — максимальная концентрация в крови; $C_{\min}$ — минимальная (перед очередным приемом) концентрация в крови; AUC — площадь под кривой «концентрация-время»; $T_{1/2}$ — период полувыведения; Cl_r — почечный клиренс.

ты, ответственные за возникновение значительной части побочных эффектов, что наблюдается, в частности, при применении эритромицина [9]. При приеме внутрь кларитромицин быстро всасывается в ЖКТ, его максимальные концентрации в крови достигаются через 1–2 ч. Биодоступность составляет 52–55%, незначительно возрастает при одновременном приеме с пищей, у пожилых пациентов [13]. Сывороточная концентрация антибиотика при приеме внутрь варьирует от 1 мг/л (прием 250 мг 2 раза в сутки) до 2–3 мг/л (при применении 500 мг 2 раза в сутки); 42–70% препарата связывается с белками плазмы (табл. 3) [14].

Важной особенностью кларитромицину является способность накапливаться в полиморфноядерных нейтрофилах, макрофагах, моноцитах — концентрации препарата в альвеолярных макрофагах превышают внеклеточные в 94 раза, а в мононуклеарах — в 20 раз [15]. Максимальное накопление препарата наблюдается в легочной ткани, жидкости, выстилающей слизистую бронхов и альвеолы, бронхиальном секрете, слюне, миндалинах, среднем ухе, синусах, слизистой желудочно-кишечного тракта, предстательной железе, конъюнктиве и тканях глаза, коже, желчи, уретре, матке, придатках и плаценте

[16]. В частности, концентрация препарата в жидкости, выстилающей альвеолы, в сотни, а в альвеолярных макрофагах — в тысячи раз превышает таковую в сыворотке крови.

Кларитромицин интенсивно (на 78%) метаболизируется в печени путем окислительного N-деметилирования и гидроксилирования при участии системы цитохрома P450; главным метаболитом (20%) является микробиологически активный 14ГКМ. Около 20–30% от введенной дозы экскретируется через почки в неизменном виде, 10–15% — в виде метаболитов. Период полувыведения ($T_{1/2}$) при приеме в дозе 250 мг 2 раза в сутки составляет 3–4 ч и возрастает до 7–8 ч при увеличении дозы до 500 мг 2 раза в сутки [13]. При почечной недостаточности (клубочковая фильтрация <30 мл/мин.) отмечается значительное увеличение $T_{1/2}$ (до 30–45 ч), поэтому необходима коррекция режима дозирования препарата. При тяжелых заболеваниях печени возрастает доля почечной экскреции кларитромицину; $T_{1/2}$ может несколько увеличиваться, однако коррекции режима введения препарата не требуется. Выраженные нарушения функции печени сопровождаются существенным снижением образования 14ГКМ.

Нежелательные лекарственные реакции

Наиболее типичными при применении кларитромицину являются нежелательные лекарственные реакции (НЛР) со стороны ЖКТ — диарея, тошнота, изменение вкуса, встречающиеся с частотой около 3% у взрослых [5, 12]. Иногда на фоне приема препарата отмечается повышение активности печеночных трансаминаз. Большинство НЛР при приеме кларитромицину мало выражены и носят транзиторный характер. По сравнению с эритромицином он характеризуется достоверно меньшей частотой НЛР со стороны ЖКТ у взрослых и реже вызывает НЛР, приводящие к прекращению приема препарата (13% в сравнении с 32% соответственно, $p < 0,01$). Препараты группы макролидов не обладают перекрестными аллергическими реакциями с антибиотиками, содержащими β-лактамно кольцо (пенициллины, цефалоспорины), что позволяет использовать их у лиц с аллергическими реакциями на β-лактамные антибиотики. Случаи развития аллергических реакций на макролиды чрезвычайно редки.

Резистентность к макролидам ключевых возбудителей инфекционного обострения ХОБЛ

Согласно результатам международного многоцентрового исследования PROTEKT (2002 г.) распространенность штаммов *S. pneumoniae*, резистентных к эритромицину, составила 31,5%. В Европе резистентность пневмококков к макролидам в 2000–2001 гг. варьировала в широких пределах от 12,2% (Великобритания) до 36,6 и 58,1% (Испания и Франция соответственно). Однако в РФ данные о резистентности клинических штаммов *S. pneumoniae*, полученные в ходе многоцентрового исследования ПеГАС с 1999 по 2005 г., показали, что резистентность пневмококка к макролидам остается невысокой: частота выявления штаммов, нечувствительных к 14- и 15-членным макролидам (эритромицин, кларитромицин, азитромицин) составляет 6–9%, к 16-членным макролидам (спирамицин, мидекамицин) и линкозамидам — 4,5% [23].

От 61 до 95% штаммов *H. influenzae*, как продуцирующих, так и не продуцирующих бета-лактамазы, чувстви-

тельны к кларитромицину. При этом средние значения МИК50 и МИК90 кларитромицина примерно в 2 раза выше, чем у азитромицина, однако здесь следует учитывать возможную недооценку активности препарата, поскольку активность метаболита 14ГКМ аналогична таковой у азитромицина [24]. В отношении ряда штаммов *H. influenzae* комбинированная ингибирующая активность кларитромицина и 14ГКМ оказывается содружественной, а в ряде случаев — синергичной.

В отношении *M. catarrhalis* существенных отличий между значениями МПК для разных макролидов не выявлено, при этом и кларитромицин, и эритромицин демонстрируют высокую активность в отношении данного микроорганизма [25, 26].

Обострение ХОБЛ

Как свидетельствуют современные эпидемиологические исследования, проведенные в странах Европы и Северной Америки, ХОБЛ страдают от 4 до 10% взрослого населения [27]. При этом в общей структуре смертности среди лиц старше 45 лет ХОБЛ занимает 4-е место (уступая только сердечно-сосудистым, цереброваскулярным заболеваниям и пневмонии), ежегодно становясь причиной смерти более 2,75 млн человек [28]. По величине экономических затрат ХОБЛ занимает лидирующее место среди болезней органов дыхания. В частности, в США ежегодные расходы здравоохранения на лечение больных ХОБЛ в 2002 году составили \$18 млрд, а общий экономический ущерб от заболевания превысил \$32 млрд [29]. По официальным данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, в нашей стране зарегистрировано 2,4 млн больных ХОБЛ, однако данные выборочных эпидемиологических исследований позво-

ляют предположить, что их число может составлять около 16 млн человек.

Установлено, что пациенты с ХОБЛ переносят от одного до четырех и более обострений заболевания в течение года, и именно частота обострений является одним из наиболее важных факторов, определяющих качество жизни больных ХОБЛ, темпы прогрессирования заболевания и экономические потери [30, 31].

По современным представлениям до 75–80% обострений ХОБЛ имеют инфекционную природу и наиболее вероятными возбудителями являются нетипируемые штаммы *H. influenzae*, а также *S. pneumoniae* и *M. catarrhalis*, удельный вес которых, по данным различных исследователей, составляет 13–46, 7–26 и 9–20% соответственно [31]. Кларитромицин, как уже было отмечено выше, обладает высокой активностью в отношении пневмококка и *M. catarrhalis*, а за счет активного метаболита 14ГКМ демонстрирует и клинически значимую активность в отношении *H. influenzae*. Клиническая и микробиологическая эффективность антибиотика при лечении инфекционного обострения ХОБЛ подтверждена результатами многочисленных исследований (табл. 4).

В этом плане показательны и результаты мета-анализа, выполненного I. I. Siempos и соавт. [32], в ходе которого проводилась сравнительная оценка эффективности и безопасности использования макролидов, респираторных фторхинолонов и амоксициллина/клавуланата в терапии пациентов с обострением хронического бронхита бактериальной природы. Авторами проанализировано 19 рандомизированных контролируемых исследований, в которых макролиды продемонстрировали сравнимую эффективность с β-лактамами антибиотиками и фторхинолонами при лечении пациентов с инфекционным

Таблица 4

Результаты клинических исследований кларитромицина при обострении ХОБЛ [19]

Страна/Год	Препараты	Число пациентов	Клиническая эффективность, %	Биологическая эффективность, %
США/2000	Кларитромицин 500 мг 10 дней	127	95	91
	Моксифлоксацин 400 мг 5 дней	135	94	94
Германия/2001	Кларитромицин 250 мг 5 дней	124	97	98
	Кларитромицин SR 1000 мг 5 дней	120	98	92
США/2001	Кларитромицин SR 1000 мг 7 дней	137	85	88
	Амоксициллин/клавуланат 875 мг 10 дней	133	87	89
США/2001	Кларитромицин 500 мг 10 дней	178	89	98
	Гатифлоксацин 400 мг 5 дней	174	89	98
	Гатифлоксацин 400 мг 7 дней	175	88	94
*/2001	Кларитромицин SR 500 мг 7 дней	113	93	74
	Амоксициллин/клавуланат 500/125 мг 10 дней	106	90	80
**/2002	Кларитромицин 500 мг 7 дней	361	85	82
	Гемифлоксацин 320 мг 5 дней	351	85	94
2004	Кларитромицин 250 мг 10 дней	254	80	84
	Левифлоксацин 500 мг 7 дней	250	83	96
***/2005	Кларитромицин 500 мг 10 дней	—	94	—
	Азитромицин 500 мг 3 дней	—	93	—

Примечания: * — Австрия, Бельгия, Канада, Франция, Италия, Нидерланды, Испания, Швеция и Великобритания; ** — Австрия, Канада, Франция, Германия, Мексика, Испания, Великобритания и США; *** — Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Коста-Рика, Индия, Южная Африка, США.

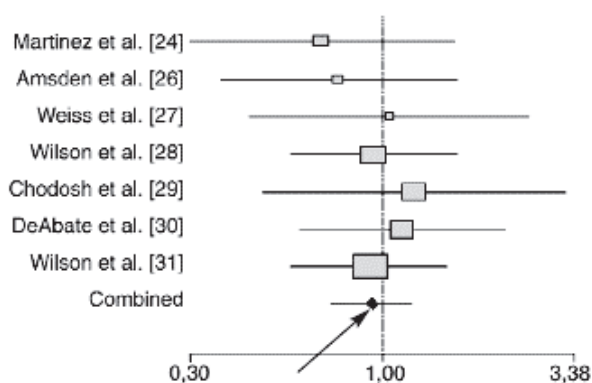

Рис. 3. Клиническая эффективность макролидов и респираторных фторхинолонов у больных, переносящих обострение ХОБЛ [38]

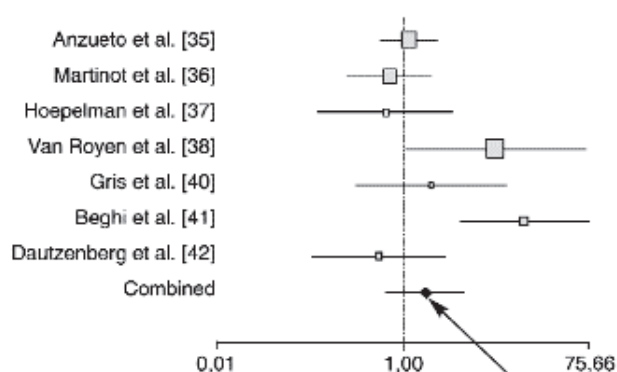

Рис. 4. Клиническая эффективность макролидов и амоксициллина/клавуланата у больных, переносящих обострение ХОБЛ [38]

Таблица 5

Тактика антимикробной терапии при обострении ХОБЛ [33]

Особенности нозологической формы	Вероятные возбудители	Антибактериальная терапия	
		Препараты выбора	Альтернативные препараты
Простое (неосложненное) обострение — отсутствие факторов риска терапевтической неэффективности ¹	<i>H. influenzae</i> , <i>S. pneumoniae</i> , <i>M. catarrhalis</i>	Амоксициллин или Кларитромицин, или Азитромицин	Амоксициллин/клавуланат или "респираторные" фторхинолоны (левофлоксацин, моксифлоксацин, гемифлоксацин)
Осложненное обострение — наличие факторов риска терапевтической неэффективности ¹	<i>H. influenzae</i> , <i>M. catarrhalis</i> , <i>S. pneumoniae</i> , <i>Enterobacteriaceae</i>	Амоксициллин/клавуланат или "респираторные" фторхинолоны	
Осложненное обострение с факторами риска <i>P. aeruginosa</i> -инфекции ²	<i>H. influenzae</i> , <i>M. catarrhalis</i> , <i>S. pneumoniae</i> , <i>Enterobacteriaceae</i> <i>P. aeruginosa</i>	Фторхинолоны с антисинежной активностью (левофлоксацин, ципрофлоксацин)	

Примечания: ¹ — факторы риска терапевтической неэффективности: возраст пациента ≥ 65 лет и/или выраженные нарушения вентиляционной функции легких ($ОВФ_1 < 50\%$ от должных значений), и/или наличие серьезных сопутствующих заболеваний (сахарный диабет, застойная сердечная недостаточность, заболевания печени и почек с нарушениями их функций и др.) и/или 4 и более обострений в течение года, и/или госпитализации по поводу обострения в предшествующие 12 мес., и/или использование системных глюкокортикостероидов в предшествующие 3 мес.; ² — $ОВФ_1 < 35\%$, бронхоэктатическая болезнь, хроническое гнойное отделяемое, предшествующее *P. aeruginosa* выделение из мокроты

обострением ХОБЛ (рис. 3, 4). Однако отмечено, что использование фторхинолонов характеризовалось более высокой микробиологической эффективностью и меньшей частотой рецидивов хронического бронхита по сравнению с макролидами, тогда как использование амоксициллина/клавуланата сопровождалось наиболее высокой частотой развития нежелательных лекарственных реакций по сравнению с другими препаратами. В этой связи логичным представляется положение кларитромицина (наряду с азитромицином и амоксициллином) в качестве препарата выбора для лечения пациентов, переносящих простое (неосложненное) обострение ХОБЛ (табл. 5).

Заключение

Кларитромицин был зарегистрирован Управлением по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами (FDA) США в 1991 году и за более чем 15-летний срок клинического применения продолжает оставаться высокоэффективным антибактериальным препаратом для лечения внебольничных инфекций дыхательных путей. Оптимальные фармакокинетические характеристики препарата, активность в отношении актуальных микроорганизмов позволяют с прогнозируемым ус-

пехом применять его при лечении пациентов с неосложненным инфекционным обострением ХОБЛ.

ЛИТЕРАТУРА

- Riedemann N. C., Guo R. F., Ward P. A. The enigma of sepsis // J Clin Invest. — 2003. — Vol. 112. — P. 460–467.
- Rangel-Frausto M. S., Pittet D., Costigan M., Hwang T., Davis C.S., Wenzel R.P. The natural history of the systemic inflammatory response syndrome (SIRS): a prospective study // JAMA. — 1995. — Vol. 273. — P. 117–123.
- Белоусов Ю. Б., Омеляновский В. В. Клиническая фармакология болезней органов дыхания. — Москва: Универсум Паблишинг, 1996. — С. 59–65.
- Klein J. O. *Pediatr. Infect. Dis. J.* — 1997. — Vol. 16. — № 4. — P. 427–434.
- Страчунский Л. С., Козлов С. Н. Макролиды в современной клинической практике. Доступно на: <http://www.antibiotic.ru/books/macrolid/intro.shtml>
- McCaig L. F., Besser R. E., Hughes J. M. Antimicrobial drug prescription in ambulatory care settings, United States, 1992–2000 // Emerg Infect Dis. — 2003. — Vol. 9. — P. 432–437.
- Angus D. C., Linde-Zwirble W.T., Lidicker J., Clermont G., Carcillo J., Pinsky M. R. Epidemiology of severe sepsis in the United States: analysis of incidence, outcome, and associated costs of care // Crit Care Med. — 2001. — Vol. 29. — P. 1303–1310.
- Benedict C.R., Rose J.A. Arterial norepinephrine changes in patients with septic shock // Circ Shock. — 1992. — Vol. 38. — P. 165–172.

9. *Cumming A. D., Driedger A. A., McDonald J. W., Lindsay R. M., Solez K., Linton A. L.* Vasoactive hormones in the renal response to systemic sepsis // *Am J Kidney Dis.* — 1988. — Vol.11. — P. 23–32.
10. *Thiemermann C., Szabo C., Mitchell J. A., Vane J. R.* Vascular hyporeactivity to vasoconstrictor agents and hemodynamic decompensation in hemorrhagic shock is mediated by nitric oxide // *Proc Natl Acad Sci U S A.* — 1993. — Vol. 90. — P. 267–271.
11. *Ball P.* Therapeutic considerations for the management of respiratory tract infections. The role of new macrolides and fluoroquinolones // *Infect. In Med.* — 1991. Vol. 8 (Suppl. A). — P. 7–17.
12. *Williams J. D., Sefton A. M.* Comparison of macrolide antibiotics // *J. Antimicrob. Chemother.* — 1993. — Vol. 31 (Suppl. C). — P. 11–26.
13. *Neu H. C.* The development of macrolides: clarithromycin in perspective // *J. Antimicrob. Chemother.* — 1991. — Vol. 27 (Suppl. A). — P. 1–9.
14. *Peters D. H., Clissold S. P.* Clarithromycin. A review of its antimicrobial activity, pharmacokinetic properties and therapeutic potential // *Drugs.* — 1992. — Vol. 44. — P. 117–164.
15. *Kees F., Wellenhofer M., Grobecker H.* Serum and cellular pharmacokinetics of clarithromycin 500 mg q.d. and 250 mg b.i.d. in volunteers // *Infection.* — 1995. — Vol. 23. — P. 168–172.
16. *Kohno Y., Ohta K., Suwa K., et al.* Autobacteriographic studies of clarithromycin and erythromycin in mice // *Antimicrob Agents Chemother.* — 1990. — Vol. 34. — P. 562–567.
17. *Takeda H., Miura H., Kawahira M., et al.* Long-term administration study on TE-031 (A-56268) in treatment of diffuse panbronchiolitis // *Kansenshogaki Zasshi.* — 1989. — Vol. 63. — P. 71–78.
18. *Labro M.T.* Pharmacology of spiramycin in comparison with other macrolides // *Drug Invest.* -1993. — Vol. 6 (Suppl 1). — P. 15–28.
19. *Рачина С. А., Страчунский Л. С., Козлов П. С.* Кларитромицин: есть ли потенциал для использования в XXI веке? // *Клин микробиол антимикроб химиотер.* — 2005. — Т. 7, № 4. — С. 369–392.
20. *Goldman R. C., Kadam S. K.* // *Antimicrob. Agents Chemother.* — 1989. — Vol. 33, № 7. — P. 1058–1066
21. *Low D. E.* // *Infections in Medicine.* — 1999. — Suppl. Drug use and effect. — P. 18–23
22. *Inderlied C. B., Kolonoski P. T., Wu M., Young L. S.* // *J. Infect. Dis.*, 1989. — Vol. 159. — P. 994–997.
23. *Козлов П. С., Сивая О. В., Шпынев К. В. и др.* Антибиотикорезистентность *Streptococcus pneumoniae* в России в 1999–2005 гг.: результаты многоцентровых проспективных исследований ПегАС-I и ПегАС-II. // *КМАХ.* — 2006. — Т.8, № 1. — P. 33–47.
24. *Huber-Lang M. S., Rjedeman N. C., Sarma J. V., et al.* Protection of innate immunity by C5aR antagonist in septic mice // *FASEB J.* — 2002. — Vol. 16. — P.1567–1574.
25. *Дейкс М., Перри К.* Кларитромицин пролонгированного действия. Обзор по применению препарата в лечении инфекций дыхательных путей. Доступно на: http://www.rmj.ru/articles_3563.htm
26. *Gallagher J., Fisher C., Sherman B. et al.* A multicenter, open-label, prospective, randomized, dose-ranging pharmacokinetic study of the anti-TNF-alpha antibody afe-limomab in patients with sepsis syndrome // *Intensive Care Med.* — 2001. — Vol. 27. — P. 1169–1178.
27. *Roche N., Huchon G.* Epidemiology of chronic obstructive pulmonary disease // *Rev Prat.* — 2004. — Vol. 54. — 1408–1413.
28. *World Health Report 2000.* Health systems: improving performance. Annex table 3. 2000. World Health Organization. Geneva, Switzerland.
29. *Mapel D., Chen J. C., George D. et al.* The cost of chronic obstructive pulmonary disease and its effects on managed care // *Manag Care Interface.* — 2004. — Vol.17. — P. 61–66.
30. *Fein A., Fein A. M.* Management of acute exacerbations in chronic obstructive pulmonary disease // *Curr Opin Pulm Med.* — 2000. Vol. 6. — P. 122–126.
31. *Donaldson G. C., Seemungal T. A. R., Bhowmik A. et al.* The relationship between exacerbation frequency and lung function decline in chronic obstructive pulmonary disease // *Thorax.* — 2002. — Vol. 57. — P. 847–852.
32. *Siempos I. I., Dimopoulos G., Korbila I. P., Manta K., Falagas M. E.* Macrolides, quinolones, and amoxicillin/clavulanate for chronic bronchitis: a meta-analysis // *Eur Respir J.* — 2007. — Доступно на: http://www.antibiotic.ru/print.php_sid=1538
33. *Инфекционное обострение ХОБЛ: практические рекомендации по диагностике, лечению и профилактике.* Доступно на: <http://www.antibiotic.ru>

Статья ранее была опубликована в
Российском медицинском журнале,
№ 28, 2007.